

Пока маркиз Йорк гонялся за Гультеином, ответственный за северные окраины леса отряд паладинов Белого Орла, разделившись надвое, вёл усиленный поиск.

Пока одни, рассредоточившись с интервалом в тридцать метров, оцепили район, вторые, объединившись в пары, прочёсывали гору. На вершину наложили заклятие сигнализации, и если бы человек попал в его радиус действия, прозвучал бы сигнал тревоги.

С обратной, противоположной стороны, склон был практически чист, если не принимать во внимание несколько деревьев, поэтому тайно сбежать тем маршрутом было решительно невозможно.

Втиснувшись в скальную щель, Джерикс наблюдал за действиями рыцарей и рвал на себе волосы, проклиная собственную неосторожность. Над западным и южным районами леса до сих пор висела огромная туча и, похоже, всё ещё шёл дождь. Но на севере, где заросли деревьев сменяли горные долины, солнце палило нещадно и местность просматривалась далеко.

Изначально, выбирая маршрут для побега, Джерикс полагал, что в горах он будет сравнительной безопасности. Направиться сюда его заставила мысль о том, что северное плоскогорье – место безлюдное, в котором отрядам Священной империи Луан делать решительно нечего.

А ещё он знал – его товарищи сюда не сунутся. Спеша укрыться от погони, они, конечно же, инстинктивно выберут лесную чащу. Расчёт был на то, что пока противник, коли не дурак, будет гоняться за ними среди деревьев, сам он преспокойно перемахнёт через горы.

Однако планам не суждено было сбыться. Рыцари уже поджидали его здесь, словно знали маршрут Джерикса заранее. Подобные способности к предвидению встречаются далеко не каждый день...

«Артеин!» – едва проклятое имя всплыло в мозгу, Джерикс закричал зубами и изо всех сил стиснул кулаки. Призывая на голову предателя все мыслимые проклятия, он не замечал, что ногти вонзились в ладони с такой силой, что на них выступила кровь.

Но какими бы эпитетами не наградил он теперь Артеина, толку от этого было мало. Более актуальным сейчас было сохранять холодный рассудок, поскольку рыцари подступали всё ближе. Когда он увидел, как продираясь сквозь кустарник, они тщательнейшим образом пронзают клинками каждую щель, то побледнел, как полотно.

Если Артеин такой же дотошный, как и прежде, то наверняка рыцари знают внешность каждого из ребят в мельчайших подробностях.

Джерикс перебирал в уме варианты, а глаза его лихорадочно блеснули. Если в ближайшее время ничего не предпринять, его неминуемо схватят. И когда это произойдёт, то ему на шею водрузят табличку с надписью «Дьявольское семя» и отволокут в Луан, где, скорее рано, чем поздно, сожгут на костре.

Поскольку Джерикс имел предрасположенность к стихии огня и довольно умело с ней обращался, то прекрасно знал, какими болезненными бывают ожоги. Он часто видел, как огнём пытали военнопленных, и муки их забыть было не так-то просто.

Заметив, что расстояние между рыцарями и его убежищем сократилось до пятидесяти метров, Джерикс стиснул зубы.

«Фшшш!» – с безумным блеском в глазах, Джерикс возжёт огонь в своей ладони и поднёс к своему лицу. В тот же миг, с помощью заклятия иллюзии, он создал образ бегущего по направлению к вершине подростка.

«Ааааа! Помогите!!!» – с истошным воплем Джерикс выскочил навстречу рыцарям и, охваченный пламенем, с шипением покатился по земле, обратив на себя всеобщее внимание.

И вот в этот момент...

УИИИ-У! УИИИ-У!

«Глядите! Там удирает кто-то!» – вскричал рыцарь, первым обнаруживший силуэт, устремившийся к вершине, и все рыцари, за исключением нескольких человек, бросились за ним, дружно позабыв о Джериксе.

В глазах паладинов застыло презрение. Пытается сбежать, подставив какого-то деревенского мальчишку? Как будто этот нехитрый трюк кого-то обманет!

Лишь двое рыцарей подошли к Джериксу и, сбив пламя с обгоревшего тела, наложили на него заклинание исцеления.

«Ууу! Собираю тут ягоды... А он... прямо в морду...» – распустил сопли Джерикс, указывая в сторону силуэта, уже успевшего скрыться за гребнем горы, и всем своим видом старался походить на сына местного крестьянина. Одежда на нём практически сгорела, тело превратилось в сплошной ожог, а лицо было ужасно обезображено.

«Поднок! Поджёт сверстника, чтобы спасти свою никчёмную жизнь? Вот уж и в самом деле дьявольское семя!» – оценив обстановку выругался один из паладинов и, с досады топнув ногой, с ненавистью уставился на горную вершину.

«Ну же, не плачь. Конечно, лицо тебе попортило, но огонь уже потушен, и угрозы для жизни нет. А того бессердечного ублюдка мы непременно схватим», – успокаивал его другой рыцарь, намазывая кожу целебной мазью.

Тело нестерпимо ныло от ожогов, но в душе Джерикс преисполнился ликования. Однако чей-то голос, раздавшийся за спиной, вдруг заставил его замереть на месте.

«Эй, Джерикс... Ты ведь Джерикс, верно? Ну, если судить по твоей комплекции, я не ошибся.»

Как мог Джерикс забыть этот голос? Этот бесконечно мягкий, но теперь доносившийся будто из самых глубин ада голос шокировал его, заставив сердце предательски замереть.

Ему не нужно было оборачиваться, чтобы опознать обладателя. За его спиной стоял сам Артеин.

Потихоньку он выбирался из леса. Деревья всё ещё нависали над ним, но шаг за шагом он всё дальше уходил от посёлка, что теперь превратился в огромное пепелище.

Незадолго до падения школы Кроноса они переселились туда вместе с Темис и около года жили в той хижине, скрываясь от преследователей. Только было начали привыкать... и вот снова в бегах.

Но лицо Зиона, шагавшего по сельскому тракту, ничем не выдавало терзавших его чувств и

выглядело вполне обыденно. Сорвав несколько достаточно широких листьев и прикрыв ими голову от дождя, он медленно ковылял по дороге и со стороны был похож на обычного сельского паренька.

Тракт, по которому шагал Зион, соединял его лесной посёлок с многолюдным городом.

В центре этого города возвышался замок местного феодала, однажды он уже в нём побывал. Пять месяцев назад Темис собралась за покупками, и Джерикс с ребятами упростили взять их с собой.

Тогда это был глоток свежего воздуха. После гротескной мрачности капищ Кроноса и монотонной, размеренной жизни в лесном посёлке шумный город произвёл на всех неизгладимое впечатление.

Даже Темис впервые за долгое время повеселела и, купив несколько лент, вплела в свои волосы. Затем она позволила ребятам выбрать по сувениру.

Джерикс так ничего и не купил, вернув монеты обратно. Гультеин приобрёл деревянную модель короткого меча и с наслаждением им размахивал. Хизис, подражая своей воспитательнице, тоже выбрала ленту для волос.

Зион же долго колебался, стоя у прилавка, и неожиданно для всех приобрёл круглый медальон с символом бога Лу.

Дети моментально уставились на него с нескрываемой неприязнью, а Темис жутко разозлилась и отвесила увесистую оплеуху. Но Зион проявил неожиданное упрямство и надел медальон на шею.

Понимая, что шум привлечёт к ним ненужное внимание, Темис, скрепя сердце, усмирила свой гнев. Дети же по-прежнему продолжали тарашиться на него.

И тогда тихим голосом Зион произнёс фразу, на которую никто не нашёлся, что возразить: «Чтобы укрыться от очей Лу, я должен знать его в лицо.»

Даже фанатически преданная Кроносу Темис промолчала и с задумчивым лицом позволила Зиону убрать медальон за пазуху.

«Чтобы укрыться от очей Лу, я должен знать его в лицо», – вновь прошептал Зион слова, сказанные полгода назад и, достав медальон, который бережно хранил всё это время, нацепил поверх рубашки.

Всё верно, в ближайшее время ему предстояло скрыться от всевидящего ока Лу. Или нет, для начала любой ценой покинуть этот район. Выжить не смотря ни на что.

Лес почти закончился. Вдали уже показался силуэт цитадели местного феодала... и паладины Белого Орла, перекрывшие городской тракт. На первый взгляд, их было чуть больше двадцати человек. Закованные в белые паноплии, они стояли, словно каменные изваяния, блокируя дальнейший путь.

Дождь понемногу слабел, но пока и не думал заканчиваться, поэтому сторожившие юго-западную окраину леса рыцари Ордена Белого Орла, стоя без малейшего движения, издали походили на каких-то Небесных исполинов.

Резко остановившись при виде рыцарей, Зион быстро зашагал в их сторону.

«Если уж я их заметил, то они меня – и подавно», – он понимал, что если продолжит колебаться, либо попытается сбежать, то лишь укрепит подозрения.

«Привет, малыш! Откуда путь держишь?» – пробасил подошедшему Зиону один из рыцарей. Для неискущённого человека, его голос прозвучал бы вполне дружелюбно, но мальчик инстинктивно почувствовал устремившиеся на него со всех сторон оценивающие взоры.

«Из посёлка Эфен. Иду в крепость нашего господина, чтобы посетить ярмарку.»

Мальчик смотрел на паладинов широко открытыми от любопытства глазами. Взглянув в них, капитан белых рыцарей по имени Кульман тяжело вздохнул.

Они перекрыли тракт, потому что на него указало пророчество Артеина, только на беду, в крепости сейчас проходила ярмарка. И все окрестные жители, из Эфена и прочих деревень, упорно стекались к замку, даже несмотря на ливень.

Мимо уже успели пройти два-три десятка ребятишек примерно того же возраста, что и объект их поисков. Спины каждого из них тщательнейшим образом осматривались на наличие метки Кроноса, только без толку.

«Чёрт возьми! Да какой дурак побежит этим маршрутом... Это ведь дети, неужели на их месте вы бы не попытались спрятаться в лесу? Фу-ух, да лучше уж с дьяволами Кроноса сражаться, ей богу!»

По описанию черноволосый юноша совпадал с выслеживаемым объектом, но на спине его по-прежнему не было никакой метки. Некоторое время Кульман колебался – задерживать или нет – но потом взор его остановился на круглом медальоне, который вертел в руках Зион.

«О, так ты тоже веруешь в Лу, всевышнего господина нашего и творца всего сущего? В местный храм[1] направляешься, говоришь?» – в момент, когда Кульман увидел ожерелье мальчика, его глаза подобрели.

Когда рыцари грубо стянули с него рубаху, чтобы осмотреть спину, любопытство в глазах мальчика сменилось страхом. И когда с ужасом во взоре, вцепившийся в медальон юноша судорожно кивнул, Кульману внезапно захотелось перед ним извиниться.

Ведь если сам Кульман являлся сыном Лу, то и этот мальчик тоже. От мысли, что был слишком груб к единовецу, он почувствовал угрызения совести.

«Хороший мальчик! Ну ладно, беги скорее в замок.»

Глядя вслед подростку, рванувшему со всех ног в сторону крепости, остальные паладины молча пожалы плечами. Они тоже видели медальон на шее Зиона и чувствовали себя примерно так же, как и Кульман.

Пока в городе проходила ярмарка, крепостные ворота оставались распахнутыми настежь. Благополучно миновав их в людской толчее, Зион облегчённо вздохнул. Когда он попал сюда в прошлый раз, то и не подозревал, какой важной окажется информация о том, что в это время в городе будет проходить ярмарка.

Как ни был Зион отважен, он по-прежнему оставался ребёнком. Когда перед мысленным

взором вновь проплывали жуткие копыта и мечи паладинов, его бросало в холодный пот, и кружилась голова.

Но расслабляться ещё рано. Нужно было как можно скорее убираться из этого района.

«А что, если?..» – взор Зиона остановился на лошадях и верблюдах, что были привязаны у одного из постоянных дворов. Хотя дождь всё ещё не прекратился, но около верблюдов было полно зевак.

А где ещё в этом захолустье можно увидеть настоящих верблюдов?

Когда пожилой беззубый староста смело приблизился к одному из животных и, погладив горб, пробормотал что-то тому на ухо, толпа изумлённо вытаращила глаза. Огромный караван, забредший в эти края, был воистину редким событием, поэтому вокруг верблюдов царил огромный ажиотаж.

«Уважаемый староста, вы знаете этих необычных животных?» – удивлённо спросил один из зевак.

«Ха, вы посмотрите на него! За дурака меня что ли держишь? Эти животные зовутся верблюдами. Тут, в горбу, они запасают воду для путешествий через пустыню. Неужели ты полагал, что, разменяв седьмой десяток, я ничего о них не знаю? Хмпф!»

«Что вы, у меня в мыслях не было, что уважаемый староста может чего-то не знать! Просто эти твари выглядят так необычно... Я, знаете ли, впервые вижу животных с горбом на спине! Ха-ха!»

«Ха-ха-ха-ха!» – отовсюду доносились крики и смех, и купцы, расселившиеся на верхних этажах постоянного двора, один за другим принялись выглядывать из окон. И тогда толпа разразилась аплодисментами, приветствуя их, словно героев.

Ну кому не понравятся аплодисменты в их честь? И хотя купцы чувствовали себя неловко, но улыбнулись и даже помахали руками в ответ.

Увидев их реакцию, народ принялся аплодировать ещё усердней, и в этот момент, будто поддавшись всеобщему веселью, дождь, наконец-то, сошёл на нет, и хмурое небо понемногу стало проясняться.

И тогда сидевшие по номерам из-за дождя торговцы потихоньку принялись выбирать во двор и развешивать привезённые товары.

Конечно же, сами организаторы ярмарки – крупные купцы, уже заключили выгодные сделки с местной знатью и правителем. Но сопровождавшие караван торговцы меньшего калибра могли получить прибыль только с розничных продаж.

Глаза зевак широко распахнулись при виде чужеземных товаров из южных, восточных и даже западных окраин континента Дженезис. Чего тут только не было! И разнообразные украшения, и причудливой формы посуда, благовония, пергаменты и даже магические ожерелья и оружие – всё это лежало теперь на прилавках.

В качестве платы за товар купцы принимали золото или серебро, но при должном торге был возможен и бартер живыми людьми. В южных империях за рабов давали приличную цену, а потому, приобретая их здесь за сравнительно небольшие деньги, можно было впоследствии

прилично навариться.

Но подобный бартер широкого распространения не имел. Купцы принимали лишь здоровых мужчин, поскольку купив женщину или ребёнка можно было серьёзно прогореть, если те умрут по дороге на юг, не выдержав длительного перехода.

Но какой же мужчина продаст себя в рабство ради побрякушек? Слишком уж невыгодная сделка.

И тогда мальчик решился. Подойдя к одному из купцов, толстяку с окладистой бородой и огромными губами, Зион, слегка поколебавшись, промолвил: «В-вы не купите меня в рабство?»

«Чего? Что ты сказал?» – Вытаращил глаза торговец.

Зион энергично кивнул: «Мы едва сводим концы с концами. Но если вы купите меня и перешлёте деньги в Эфен местному старосте... Меня, кстати, зовут Ш-широн... то он передаст их моим родителям».

Опустив стеснительно голову и старательно разглядывая палец на ноге, он старался выглядеть сыном бедного крестьянина.

В глазах озадаченного торговца появился жадный блеск. Он решил, что подросток, не ведая положения дел в этом мире, задумал подобным образом оказать материальную помощь своей семье.

Если бы он пришёл вместе с родителями, то с ними пришлось бы расплачиваться на месте... Но он наивно заявился в одиночку, а значит, можно просто забрать его и не платить ни гроша. А когда исчезновение заметят, то каравана и след простынет.

Когда раб достаётся даром, то даже в том случае, если он умрет во время перехода, убытки нести не придётся.

Быстро выстроив в голове данную логическую цепочку, купец ласково улыбнулся.

Погладив Зиона по голове, он произнёс: «Широн... Ты ведь Широн, правда? Я ничего не перепутал? Так значит, ты решил помочь своей семье? Хо-хо, молодчина! Значит, ты согласен уехать вместе с дядей? Если да, то сегодня проведёшь ночь в этой гостинице, а на рассвете мы упакуем вещи и отправимся в путь. Идёт?»

Когда Зион кивнул в ответ, лоснящийся рот купца расплылся ещё шире. Вообще-то выезд планировался на послезавтра, но теперь он спешил поскорее вывезти ребёнка из города. Ну а потом, переждав где-нибудь денёк, он опять присоединится к большому каравану.

«Моё имя Зерфи. Называй меня «Хозяин Зерфи». Ты ведь позволишь поставить на себя рабское клеймо? Нет-нет, не бойся, это быстро и не очень больно. Ты же понимаешь, что без этого клейма дядя не сможет отправить деньги твоим родителям? Вот и умница, идём со мной.»

Заметив страх, появившийся в глазах Зиона при слове «клеймо», Зерфи по-быстрому успокоил его и увлёк за собой на кухню постоялого двора. Пошарив в увесистой поясной сумке, он извлёк крупную печать – кусок металла в форме литеры Z.

Накалившийся докрасна кусок металла стал отчётливо виден среди углей жаровни. Как только первая буква имени Зерфи, клеймо с инициалом, отпечатается на его лбу, статус мальчика

упадёт до положения раба.

Глядя, как раскалённый металл приближается ко лбу, Зион с силой прикусил губу. Его перекошенное лицо не изменилось даже тогда, когда по кухне разнёсся запах палёной плоти: «Ещё чуть-чуть...»

Примечание

[1] Ошибка паладина завязана на игре слов. Называя цель путешествия, Зион произнёс слово «сантан», которое обозначает одновременно и ярмарку и храмовый алтарь. Кульман же произносит «синчжон», что означает «храм».

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679859>